

У Эрля в коммунальной квартире на улице Дзержинского я бывал с середины 1970-х. Я изучал самиздат, и меня интересовали книги его домашних издательств «Полюза» и «Палата мер и весов». Таких искусно оформленных самиздатских книг я никогда ранее не видел, каждая из них смотрелась как ювелирное изделие.

Эрль заваривал крепкий чай. В местах не столь отдалённых он никогда не был, но умел «замутить» чифирь как настоящий экз. Чай Эрль предпочитал индийский и вообще к Индии в ту пору был неравнодушен. Читал литературу об индуизме, любил индийские благовония и приправы, покупал пластинки с записями Рави Шанкара.

Примерно раз в месяц мы с ним встречались на литературных собраниях Шимпозиума, проходивших, в основном, на квартире Елены Шварц, а в некоторых случаях у меня на Шпалерной. Для ритуального употребления на этих собраниях участники Шимпозиума приносили крепкие алкогольные напитки, приготовленные по собственным рецептам. Эрль проявлял в этом деле творческий подход — настаивал водку на редьке и ещё каких-то едких растениях. От такого напитка внутренности обжигало адским пламенем.

Творческий подход Эрль проявлял и в иных сферах. Так однажды он написал письмо в редакцию журнала «Корея», в котором поздравил «Великого Вождя и Солнце Нации» товарища Ким Ир Сена с днём рождения. Из редакции Эрлю пришёл ответ на глянцевого цветастом бланке. В нём его благодарили за поздравление «Вождю» и «Солнцу».

С 1980-х Эрль готовил библиографическую роспись самиздатских литературных журналов, альманахов и сборников. Ко мне он обратился с просьбой о поддержке. Я получил от него список под заглавием «Невиданные «Часы»». В нём Эрль перечислил выходные данные как «Часов», так и других изданий, которые хотел найти. Многие из них я сумел отыскать и ему предоставить. В свою очередь в 1981-82-м я брал у Эрля самиздат для подготовки антологии ленинградской неофициальной поэзии «Острова», в составлении которой участвовал. Своевременно возратить взятые тексты мне не удалось — правда, моя вина в этом была минимальной.

Владимир Эрль в киоске «Союзпечати»

Потом мы долго не могли общаться, опять-таки не по моей вине, но в декабре 1986-го с Полярного круга я смог послать ему поздравительную открытку. На открытке, насколько я помню, было написано: «Уважаемый Владимир Ибрагимович! Желая Вам весело встретить Новый год и повидаться с Дедом Морозом. Разные Деда Морозы ходили по улице Дзержинского. Надеюсь, что к Вам придёт добродушный, щедрый и совсем не страшный».

В начале 1987-го я вернулся в Питер и, наконец, смог вернуть Эрлю взятый у него самиздат. Не прошло и пяти лет...

Эрль, как и многие питерские поэты, трудился в котельной, но потом врачи запретили ему ночные дежурства, и он переквалифицировался в киоскера. Киоск «Союзпечати», в котором он работал, находился на Сенной площади рядом с рынком. Соседство с бойкой торговой точкой пробудило в Эрле предпринимательский талант. В его киоск, помимо советской прессы, поступали газеты стран социалистического лагеря. Многие из них состояли из нескольких листов. Эрль начал продавать каждый такой лист отдельно по цене целой газеты. Рыночные торговцы эту прессу охотно раскупали. Они не были сильны в языках стран социализма, газеты не читали, а сворачивали из них кульки для семечек и прочей сельхозпродукции.

В круг общения Эрля входили в основном авторы самиздата. Среди них был и Виктор Кривулин. Однажды при мне Кривулин затеял спор с Эрлем и назвал его ханжой. Тот встрепенулся: «Да, я ханжа. И на том стою». А через некоторое время мы с Эрлем встретились снова, и он объявил: «Я начал выпускать журнал «Ханжа», на днях вышел четвёртый номер». — «Владимир Ибрагимович, — с удивлением спросил я, — а когда же вы издали первый номер?» Эрль окинул меня высокомерным взглядом и гордо произнёс: «Не такой я дурак, чтобы начинать с первого номера».